Катрич
Евгений

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАС

Джи

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИМПЕ

Евгений Катрич

Джим. Возрождение Империи

Серия «Джим», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11656680
Джим 2. Возрождение Империи: Лира+; 2015
ISBN 978-617-7060-81-8

Аннотация

Желание помочь бежавшему рабу в стремлении освободить свою планету от работорговцев резко меняет жизнь героя. Предательство и рабский ошейник, вот вознаграждение за помощь… В одно мгновение он лишается всего, изгнанный теми, кому протянул руку помощи. Бегство заводит героя на мало исследованную планету, где он узнаёт совсем другую тайну… Тайна в том, что они – неудачный эксперимент высшей расы…

Евгений Катрич
Джим 2. Возрождение Империи

Пролог

– Господин Аттиас! Меня не интересует ваше мнение, у меня прямой приказ от герцога Рогтонского. – сказал советник Фатос, повернувшись к командору Аттиасу. Практически перед самым уходом флота барона, прибыл один из десяти советников герцога с чётким приказом проследить своевременную поставку рабов на Великие игры Конфедерации Иштар. – Я не собираюсь командовать вашими кораблями, просто даю советы, в надежде, что вы к ним прислушаетесь.

Мерзкая улыбка тронула губы советника герцога, совет «таких» иштарцев равен, обязательному к исполнению, приказу. Если бы барон Савар не выжил из ума и глава службы безопасности не разрабатывал план о его замене на старшего сына барона, то, возможно, Аттиас еще поспорил бы с советником, но в такой ситуации лучше промолчать.

– Хорошо, господин советник, я немедленно отправлю группу самых лучших кораблей. – сказал Аттиас, подходя к навигационному посту. – Связь с группой командора Роттона.

Сейчас весь флот баронства выходил в промежуточную систему АЕ-6423 сектора Ерок. Ещё до вылета Аттиас не планировал разделять флот, ведь при встрече с дредноутом будет важен каждый корабль. Но под давлением советника всё-таки придётся изменить прежнее решение, для них важнее доставить, как можно, больше рабов на Великие игры, а какой ценой, это им не важно.

– Роттон, твоя группа – авангард. Фрегаты сопровождения передать под командование Пкатена, сам примешь от него три лёгких крейсера с тремя ротами десанта на борту. – с гало-экрана на него смотрел ещё молодой, но уже хорошо зарекомендовавший себя, парень. Не взирая на свой молодой возраст, он уже носил мундир командора. – В системе АР-2955 примешь командование, базирующегося там, гарнизона, усилишь его тремя ротами и подготовишь десять тысяч рабов к нашему приходу.

– Слушаюсь, командор Аттиас. – экран потух, а Аттиас повернулся к довольному советнику.

– Теперь мы точно выполним приказ герцога. – но видя, что лицо командующего не выразило никаких эмоций, добавил. – Поверьте мне, Аттиас, герцог умеет быть благодарным к своим верным слугам.

– Слугам… – очень тихо повторил Аттиас слова советника.

– Да, именно слугам, или вы хотите выйти на арену вместе с доставленными рабами? – довольно резко спросил Фатос и посмотрел на Аттиаса с вызовом. Командор молча смотрел на советника, не отводя взгляда, а тот продолжил. – Но пока всё идёт хорошо и, вам не следует беспокоиться по этому поводу.

Внешне советник Фатос сохранял спокойствие, но внутри он был совершенно взбешён. Как этот «полукровка» посмел проявить неуважение к его словам, только благодаря своей выдержке, он сохранил спокойствие перед этими простолюдинами. Но судьбу командора советник уже решил: как только они вернутся с необходимым грузом, его арестуют и он, всё-таки, примет участие в Великих играх. Поэтому, Фатос не удержался и, направляясь к выходу из центра управления, повернулся к, сверлящему его своим взглядом, Аттиасу и с неподражаемой улыбкой сказал.

– Но, это пока… – и рассмеявшись в голос, вышел, оставляя Аттиаса наедине со своими сумбурными мыслями.

Глава 1

– Даниель, успокойся. – прикрикнул на девушку лейтенант Эдон и сильно встряхнул её за плечи. – Я отправлю двоих солдат на его поиски, ты забыла, зачем мы здесь?

– А ты забыл, наверно, благодаря кому – мы здесь. – сразу ответила Даниель, с вызовом смотря на лейтенанта, но, взяв себя в руки, сказала. – Извини, Эдон, ты прав.

– Такое «представление», как падающий с неба эсминец, здесь не часто, поэтому нам надо уходить в горы. – лейтенант отпустил Даниель и начал быстро раздавать четкие команды. – Сержанты проследите за…

Дальше она не расслышала, так как лейтенант направился к группе солдат, копавших три могилы для тех, кто не смог пережить такую посадку, больше напоминающую катастрофу. Все, кто был на борту десантного шаттла, еще три часа назад, не верили, что смогут выжить. От воспоминаний, Даниель передёрнула плечами, она до последнего прислушивалась к гулу маневровых двигателей, именно это подсказывало ей, что Джим ещё жив. Потом была серия страшных ударов, которые просто перемешали «содержимое» шаттла. Крики людей и стон металла, казалось, не прекратятся никогда.

Выбраться из искорёженного трюма им удалось только через два часа, после того, как всё вокруг стихло. Один из техников погиб, когда кусок металла пробил корпус десантного шаттла и попал, бедолаге, прямо в голову, раскроив насквозь шлем. Инженеры и техник, с помощью дройдов, вырезали новый проем для выхода из шаттла.

– Даниель, не стой столбом, относи рюкзаки к пещере. – прокричал издалека лейтенант Эдон, указывая ей на спины ребят, которые только несколько минут назад вернулись после осмотра местности. После их возвращения весь лагерь сразу ожил. Операторы дройдов начали переносить извлечённое уцелевшее оборудование в обнаруженный вход в сеть пещер под горами. Говорили, что здесь, ещё во времена существования Империи Иштар, добывалась железная руда, но с утратой связи с империей, добыча руды также почти прекратилась, колонии она была не нужна в таком количестве.

– Что это? – забросив первый попавшийся рюкзак себе за спину, крикнула Даниель. Она услышала негромкий жужжащий звук, он ей что-то сильно напоминал… – Флаер!

На её крик солдаты среагировали молниеносно, сразу было видно, что лейтенант не зря их гонял, и мучения от головных болей, после использования шлемов с обучающими программами, тоже были не напрасными. Не успела Даниель сделать и десятка шагов, как над обломками упавшего эсминца, на высоте около сотни метров, завис старый военный флаер. Его тёмно-зелёный корпус пересекали две серые линии, это был отличительный знак работорговцев. Именно, благодаря этому аппарату, многие и не смогли скрыться от работорговцев. Это сейчас Даниель знает, что на флаере, кроме всего, стоят ещё и приборы ночного видения.

– Огонь! – сквозь гул флаера, прокричал лейтенант. В следующее мгновение раздался звук тяжёлых турелей боевых дройдов. Взметнув свои орудия к небу, они открыли огонь по обнаруженному летательному аппарату. Флаер подпрыгнул всем корпусом, когда на нём сошлись сразу три полосы стальных пуль. Сделав манёвр уклонения, флаер попытался выскользнуть из зоны обстрела, но удачное попадание дройдов заставило стальную машину накрениться на левый бок, а потом, выплюнув густой дым из кормовых двигателей, начать снижение. Только мастерство пилота позволило на короткое время взметнуть машину вверх и устремиться прочь от места крушения корабля.

– Пошевеливайтесь, скоро здесь будет пехота… – от наблюдения за падающей машиной, Даниель вырвал голос лейтенанта. – Нам необходимо укрыться в пещерах…

– Они полетели… там Джим… – бросив свой рюкзак, Даниель подбежала к лейтенанту и указала рукой в сторону дымящейся машины: она медленно снижалась, идя точно по следу, оставленному носовой частью эсминца.

– Я ничего не могу сделать… Всё в руках богов. – сказал Эдон, резко отвернувшись от дымящегося флаера. Взяв Даниель за локоть, он повернул ее в сторону брошенного рюкзака. – Надо уходить, Даниель.

– Да… – отстранённо сказала она и, подхватив рюкзак, побежала в сторону уже собравшейся группы десантников, инженеров, техника и операторов с медперсоналом.

В гору идти было очень тяжело. Помимо двух рюкзаков, Даниель вручили еще бокс с патронами для боевых дройдов, который значительно затруднял передвижение. Сильно мешал шлем от скафандра, висевший с правой стороны на поясе, но надевать его она не решалась, наблюдая, как в них мучаются десантники, нагруженные разным оборудованием. Прислонившись к небольшому деревцу, чтобы отдышаться она пропустила мимо себя боевого дройда, тащившего за собой контейнер с малым полевым генератором.

– Потерпи, ещё немного осталось. – рядом с ней остановился молодой парень с тёмно-зелёной полоской на руках, означающей, что специализация бойца – разведка. – Меня Экзоном зовут.

– Даниель… – на выдохе ответила она, пытаясь восстановить дыхание. – Пойдём, Экзон.

К концу пути она уже, просто мысленно, заставляла свои непослушные ноги передвигаться. Кто-то подталкивал её в спину, потом практически затаскивали в крутой вход в пещеру. Даниель очнулась уже в глубокой пещере, в которой было непривычно светло. Возле стен стояли три небольших прожектора на тонких ножках, в центре пещеры стоял небольшой, около метра в высоту, полевой реактор, переливающийся множеством огоньков.

– Ну, как ты? – спросила Ветона, присев на край, расстеленного под Даниель, спального мешка. Посмотрев на нее, женщина, улыбнувшись, добавила. – К такому марш-броску оказались готовы только десантники.

– А где все? – спросила Даниель, осматривая практически пустую пещеру. Кроме них, в ней находились ещё инженер, заканчивающий настройку полевого реактора, и два десантника.

– На верхних уровнях. – ответила Ветона, тяжело вздохнув. – Работорговцы по нашему следу пошли…

Её прервал сильный взрыв, раздавшийся сверху. Посыпавшаяся с потолка пещеры пыль, сразу начала попадать в нос и рот, раздражая горло. Они успели понять, что произошло, как в пещеру вбежали десантники. Первые два быстро пересекли пещеру и скрылись в соседнем ответвлении. Вторая двойка тащила под руки одного из своих и, алые полосы на его левом боку свидетельствовали, что он ранен. Ветона тут же вскочила со спального мешка Даниель и, подбежав к раненому, быстро начала снимать с него защитный скафандр. Трое десантников втащили еще одного солдата, защитный скафандр которого сильно отличался от скафандров лоросцев. Бросив свою ношу возле дальней стены один из десантников, презрительно глядя на него, сказал.

– Не готовы вы воевать на равных. – он пнул его в бок своим ботинком и, услышав стон, отошел от него.

Даниель уже немного оправилась от тяжелого перехода и сейчас озабоченно осматривалась по сторонам. Еще минуту назад тихая пещера вдруг наполнилась людьми и звуками. Через несколько минут добавился ещё один раненый лоросец и один плененный работорговец. Ветона ловко перевязала раненых и, сделав им несколько инъекций, уложила в спальные мешки, потом, быстро протерев руки специальными салфетками, принялась за осмотр пленных.

Первого взяли без ранений, только немного помяли его, а вот второй, как оказалось, был офицером и, имел ранение в бедро, которое обильно кровоточило. Сильная бледность офицера говорила о большой кровопотере, что грозило ускорить кончину пленного, поэтому позвали лейтенанта Эдона. Лейтенант появился в пещере через минут пять в сопровождении того самого парня, с которым Даниель совсем недавно познакомилась при подъёме на гору. Защитные скафандры обоих были обильно покрыты толстым слоем каменной пыли. Немного задержавшись, Эдон направился к пленным, а Экзон подошёл к растерянной Даниель.

– Мы завалили один из входов в пещеры. – сказал он, присаживаясь на пол рядом с ней. В руках он держал свой шлем, за спиной висела штурмовая винтовка. Повернувшись в сторону пленных, Экзот, с ещё мальчишеской гордостью, сказал. – Мы перехватили один их транспорт, направлявшийся куда-то, больше двух десятков положили, а этих удалось взять живыми. Пойдём, послушаем, что скажут?

– Я лейтенант Эдон. – представился он бледному офицеру работорговцев.

– Лейтенант Дванк, наёмный полк. – тяжело ответил работорговец и, посмотрев на стоявшую за спиной Ветону, сказал. – Мне нужна инъекция, чтобы остановить кровь, и обезболивающее…

– Всё зависит от твоих ответов. – прервал его Эдон и, осмотревшись по сторонам, добавил. – Оставьте нас.

Приказ Эдона услышали все и начали расходиться, возле лейтенанта осталась только Даниель. Какое-то время они мерились взглядами, но потом лейтенант отвернулся и вновь обратился к офицеру Дванку.

– Сколько у вас бойцов, техники и дройдов? Где вы держите рабов. – последнее слово далось ему с трудом.

– Стандартный полк наёмников, принятый в Конфедерации Иштар… – начал говорить офицер, но, застонав, прервался из-за очередного приступа боли. – Шесть тысяч бойцов, сто вездеходов, пятьдесят боевых дройдов, двенадцать флаеров…

– Может дать ему обезболивающее? – спросила Даниель, видя, что офицер потерял сознание от боли.

– Продолжай ты. – сказал Эдон, посмотрев на притихшего рядового. – Где вы держите рабов?

Вопрос численности сильно озадачил Эдона. Наличие на планете целого полка наёмников ощутимо всё усложняло. Здесь им уже оставаться нельзя, следует завтра же отправляться дальше вглубь и искать какие-то безопасные районы. Необходимо срочно установить контакт с лоросцами и начинать их вооружать и обучать, иначе им не продержаться столько времени, рано или поздно противник их задавит…

– В каньоне «скорби»… – еле слышно ответил рядовой, нервно сглатывая слюну. – Там сейчас собрано почти семь тысяч рабов… прокормить большее количество командование там просто не сможет… они ждут транспорт.

– Когда прибудет транспорт? – Эдона интересовало наличие других транспортников: один уже точно не придёт туда. Вот только на уничтоженном большом транспортнике было всего пять тысяч крио-камер, а наёмники держат семь тысяч рабов.

– Я не знаю, господин лейтенант… – испуганно ответил работорговец, когда фигура Эдона нависла над ним. – Никто не знает… Мы уже жалованье два месяца не получаем.

Эдон поднялся, посмотрел на Даниель и направился к выходу из пещеры. Даниель не посмела остановить его. Она стала немного опасаться Эдона, видя, как он поменялся за каких-то несколько часов. Задержавшись, Эдон негромко сказал, обращаясь к Даниель.

– Извини, Даниель. Джиму, ели он жив, придётся самому выбираться. – и быстро вышел из пещеры. Растерявшись от услышанного, Даниель встретилась с взглядом Экзона. Улыбнувшись, он сказал:

– Не переживай, командор из любой неприятности выберется. Это же командор! – поддержал её парень и, тихо добавил, когда Даниель уже вернулась на своё место. – Если не встретит Лорсоров.

Глава 2

Поднявшись с обломка бывшего эсминца, Джим уже сделал шаг в сторону гор, как вдруг над его головой, с громким гулом, пронеслось что-то, очень похожее на старый военный флаер. Затем последовал сильный удар и флаер рухнул около леса, подняв в небо большое облако густого чёрного дыма.

Забыв о боли, быстро надев шлем, Джим рванул к месту падения флаера, по пути огибая разные останки своего корабля. Полученные знания, будто охраняя его, заставили резко остановиться и прислушаться к лесу. Джим не мог понять, почему он так хорошо в нём ориентировался. В голове, одна за другой, всплывали подсказки: «туда не иди», «там не стой», «здесь менее опасно». Он так и шёл, пока не достиг чёрной, от падения флаера, поляны и, сразу понял, что, за выжившим в этом крушении, наблюдает не только он.

С другой стороны поляны за пилотом, прилагавшим все усилия, чтобы вытянуть второго пилота из тлеющего флаера, наблюдает уже знакомая большая кошка. Мужчина, вытянув товарища, протянул его ещё несколько метров в сторону Джима. Затем отпустил его и, не замечая ничего вокруг, извлёк из нагрудного кармана старую армейскую рацию и начал почти кричать в неё.

– База, это «Небо – 7», необходима эвакуация. – второй рукой он ловко вынул пистолет из кобуры и теперь начал настороженно осматриваться по сторонам, явно чего-то опасаясь. – База, это «Небо – 7», необходима эвак…

Джим заметил, как кошка вышла на поляну и начала медленно приближаться к побледневшему пилоту. Гортанный рык зверя вывел того из ступора. Вскинув правую руку с кинетическим пистолетом, пилот сделал два выстрела в сторону кошки. Издав резкое шипение, от которого Джим просто оторопел, кошка сделала два длинных прыжка в сторону закричавшего пилота, мгновенно приблизившись к нему, и одним ударом своей огромной лапы, убила его. Затихший пилот сразу осел на землю и ещё некоторое время семенил ногами, а стоявший над ним хищник продолжал осматривать поляну.

– «Небо – 7», это база, жди, много раненых возле перевала… – связь пропала, так как кошка, отреагировав на новые звуки, резко ударила по рации.

Джим расстроенно выдохнул, ему так была необходима информация, крупинку которого мог дать этот диспетчер. Оторвав взгляд от разбитой рации, Джим встретился с взглядом кошки, смотревшей прямо на него своими прищуренными глазами. В один миг её зрачки превратились из вертикальных полос в тёмные круги, которые практически полностью заполнили всё пространство глаза.

Резкий прыжок в его сторону чуть не стоил Джиму головы. В последний момент, успев перекатиться назад, он услышал, как с треском сломалось молодое деревце, возле которого он притаился. Упав на спину, Джим попытался отползти на руках чуть дальше, чтобы подняться, но кошка, в очередной раз, удивила его своей прытью. Молниеносный прыжок в сторону кустарника и она скрылась из виду, а уже в следующее мгновение сильный удар в грудь оставил на толстой броне скафандра четыре длинных, глубоких царапины и, вновь, кошка скрылась в зарослях леса. Джим ещё только успел встать на колени, как новый удар сильной лапы пришёлся на спину, отбрасывая его в сторону.

Злость ворвалась в его сознание вихрем, полностью выдавив все остальные чувства. Страх за собственную жизнь полностью растворился в бушующем водовороте гнева и, гнев этот был направлен на бушующую кошку, решившую не просто его убить, а сначала наиграться жертвой. Разве для этого Джим чудом выжил в открытом космосе на погибших кораблях, разве для этого он встал на защиту целой планеты, объявив себя врагом целой галактики, разве для этого, в конце концов, ему спас жизнь эсминец, выполнив свой долг и пожертвовав собой. И это все для того, чтобы сейчас, в этом проклятом лесу, стать игрушкой для кошки-«переростка»?

Вскочив на ноги, Джим уже видел окружающий себя мир совсем по-другому. Все краски в одно мгновение вдруг смазались, и лес стал серым. Только ярко-жёлтая кошка, не изменившая свой цвет, продолжала бег по кругу, всё пытаясь зайти ему за спину. Решившись, она резко сменила направление и бросилась на Джима, но, видимо слегка устав, уже не с такой скоростью, как раньше. Резкий разворот в сторону несшегося врага. Немного присев, Джим пропускает левую лапу кошки над собой, а правую просто отбрасывает левой рукой в сторону и, мгновенный апперкот в голову наглого хищника.

От удара у Джима отнялись пальцы, а, отлетевший в сторону зверь, упал на бок и, проехав около метра, попытался подняться. Вспышка, и мир вновь утонул в таких ярких красках, что заслезились глаза. Поднявшись, кошка несколько раз мотнула головой и неуверенной походкой, чуть приседая на лапы, пошла от него прочь.

– Ты первая начала. – сказал он ей вслед, направляясь на поляну к продолжавшему тлеть флаеру, держа руку около груди и пытаясь уменьшить ноющую боль через защиту скафандра. Кошка, как будто расслышав его слова, остановившись, слегка зашипела и, прижав уши, одним прыжком скрылась в густом кустарнике. – Интересно, что это было?

Сейчас Джиму очень не хватало Амели. Этот саморазвивающийся искусственный интеллект мог подсказать или, как минимум, выслушал бы его теории и провёл анализ. Но сейчас он здесь один. Переступив через, распластавшееся на поляне тело пилота, Джим быстро отстегнул кобуру от его пояса и прикрепил её себе. Немного пришлось поискать в густой траве пистолет, но справившись и с этой задачей, Джим отправил его в уже подготовленную кобуру.

– Дройд… – сказал Джим, проведя ладонью по дыркам на лёгкой броне флаера. – Если смогли организовать оборону, значит, они живы.

Хрустнувшая ветка за его спиной заставила резко развернуться и, выхватив пистолет, приготовиться к отражению атаки, мысленно определяя укрытие. На поляну вновь вышла та самая кошка. Дернувшись от резкого движения Джима, она немного присела, но не собиралась уходить. Вслед за ней, на поляну, выскочили два мохнатых детёныша и, не обращая никакого внимания на Джима, устремились к мёртвым пилотам.

– Давай только не здесь… – сказал Джим, сообразив, что сейчас произойдёт на поляне. – Забирай и уходи, скоро здесь будут его друзья, и им это не понравится.

Подойдя к флаеру, Джим заглянул в его кабину, возможно, здесь найдётся более серьёзное оружие, чем у него. Его взгляд зацепился за небольшой экран, расположенный между кресел пилотов. Это был телевизор, а значит, ему придётся срочно пересматривать свой план. С помощью этой штуки, другой флаер очень быстро обнаружит его местонахождение и, даже не садясь на поверхность планеты, просто расстреляет его из своих роторных пушек. На новый хруст веток Джим среагировал вполне сдержанно, просто повернув голову в сторону источника звука. Большая кошка ушла, прихватив с собой одного из пилотов, только один мохнатый детеныш задержался, глядя на него. Пискнув, он ловко перепрыгнул через невысокую ветку и скрылся в густых зарослях леса.

Стремительно приближающийся гул, заставил Джима молниеносно принять решение. Он просто влетел в кабину флаера и занял место старшего пилота. Достав пистолет, он отки-

нул голову назад и стал ждать. Через минуту над поляной завис старый военный флаер. От работы его грави-подушек закачались деревья, а по поляне начали свой танец опавшие листья. Сделав манёвр, флаер открыл огонь, заставив Джима вздрогнуть. Но летательный аппарат, выпустив серию из своих орудий в сторону леса, начал садиться на поляну.

Старая курносая машина коснулась поверхности своими шасси, которые почти на половину провалились в густую траву поляны. Открывшаяся вверх дверь выпустила на свободу одного из пилотов. Тот, спрыгнув на землю уже с пистолетом в руке, осмотрелся по сторонам и, подбежав к первому пилоту, проверил его пульс. Убрав пистолет в кобуру, он, пригнувшись, подбежал к все еще дымящемуся флаеру и, опираясь на первое сидение, попытался дотянуться до неподвижного Джима.

– Что за… – сказал он, замерев: дуло пистолета упёрлось ему точно в висок, а его рука так и недостригла шеи Джима. – Ты кто?

Удивлённо посмотрел на него мужик в стандартном пилотском комбинезоне. Джим отрицательно покачал головой и еле слышно сказал:

– Позови второго. Быстро… – и немного надавил дулом на его висок.

– Карс, давай быстрей, у меня нет желания здесь торчать. – раздался, сквозь гул грави-двигателей, голос старшего пилота, звучавший из рации, прикреплённой к груди Карса.

– Ванк, ты должен это увидеть. – сказал Карс, медленно убрав руку от рации, на что Джим удовлетворенно кивнул.

– Что там ещё… – раздался недовольный голос Ванка, а в следующую секунду он выпрыгнул из флаера. Держа наготове пистолет и постоянно оглядываясь по сторонам, побежал к сбитому флаеру.

Старшему пилоту Ванксу оставалось ещё метра три пути, когда прогремел выстрел и, он рухнул на траву с аккуратной дыркой на переносице. Второй пилот воспользовался ситуацией и, схватившись руками за пистолет, попытался его вырвать. Грянувший второй выстрел отбросил пилота от флаера.

– Да, чтоб тебя… – ругаясь, Джим выбрался из кабины и присел возле неподвижного пилота. – Ну, и кто мне теперь ответит на вопросы?

Гудящий звук, давно требующего обслуживания грави-двигателя, начинал раздражать и давить на нервы. Подойдя к раскрытой кабине, Джим протянул руку и, опустив тумблер, облегчённо выдохнул. Сняв пистолеты и запасные магазины с батареями к ним, Джим сложил все трофеи в кабину и, уже собирался сесть в неё, когда до него долетел звук сильного взрыва, донесшегося с гор, а вслед за этим заговорила рация старшего пилота.

– «Небо –3», сопроводить конвой к перевалу, как понял – «Небо – 3»? – Джим стоял возле раскрытых дверей флаера. Поколебавшись, он взял рацию и ответил.

– Это «Небо – 3», вас понял. – быстро сказал он, пытаясь вспомнить голос старшего пилота.

– Что у тебя с голосом Ванк, простыл? – настороженно спросил диспетчер.

– Нет, Карс достал, сорвал голос. – ответил Джим, с надеждой, что его не разоблачат так быстро.

– Этот может. – со смехом ответил диспетчер, явно успокоившись. – Ты почему ещё стоишь на месте, давай, поднимай машину, полковник сегодня не в духе.

– Чего? – спросил Джим, добавив в голос хрипоты.

– Третью роту уполовинили… – запнулся диспетчер, а потом быстро добавил. – Всё, «Небо – 3», поднимайся.

Хорошая новость была в том, что Эдон и его бойцы живы. О том, что могло что-то случиться с Даниель, Джим даже не хотел думать. Плохой новостью было то, что на его машине установлена система слежения и, как только он отклониться от курса, диспетчеру всё станет ясно.

Запрыгнув на сиденье, Джим уже собирался захлопнуть дверь, как вдруг через кустарник, хромая, вышел лохматый детёныш кошки. Вся его левая передняя лапа была в крови, сделав несколько шагов к Джиму, он завалился на бок. Так вот по кому была сделана эта серия выстрелов перед посадкой флаера. Спрыгнув опять на поляну, Джим аккуратно подошёл к мохнатому монстру и, сразу понял, что у него ранена не только лапа. Пуля зацепила и холку, но, если он сюда дошёл сам, значит, позвоночник не задет.

– Ну, и что мне с тобой делать? – спросил Джим, осматривая детеныша. Правой рукой он уже расстегнул кобуру, но, тяжело вздохнув, застегнул обратно. – Укусишь меня – умрёшь, понял?

И, не дожидаясь ответа, просунул под него руки, а еще через несколько секунд уже нёс его к флаеру. Разместив нового члена экипажа на втором кресле, Джим запрыгнул в кабину. Активировав грави-двигатели, он недовольно сморщил лицо: двигатели давно выработали свой ресурс.

Резко дёрнувшаяся машина быстро набрала высоту, а потом замерла, зависнув в пятидесяти метрах над поляной. От таких резких манёвров детёныш кошки жалобно пискнул и попытался скрутиться калачиком, тихонько вылизывая свою раненую лапу.

– Прости, необходимо привыкнуть к управлению машины. – сказал Джим и, двумя пальцами погладил кота между ушей. – Интересно, ты он или она. Надо тебе имя дать.

Флаер начал медленно разворачиваться в направлении гор, хотя тактический экран показывал в противоположную сторону, там двигалась колонна вездеходов. Со стороны одной из гор, стояло еще облако пыли, а на некоторых её склонах просматривались, еле заметные, вспышки от выстрелов штурмовых винтовок, там шёл бой. Джим переключил тумблер рации на общий приём и, кабина флаера сразу наполнилась переговорами, криками и отборными ругательствами.

Из всего, что услышал Джим, он понял, что Эдона необходимо будет как-то наградить, если они все выберутся из этого. Работорговцы так и не поняли, с кем столкнулись и откуда прибыл этот упавший корабль. По уровню подготовки противника они сделали вывод, что это конкуренты их нанимателя. Третья рота, которая первая прибыла к месту крушения корабля, дважды попала в засаду и понесла большие потери. Полковник, командующий гарнизоном на планете, срочно отправил шестую роту для усиления третьей и не дать противнику расползтись по планете. Первая и вторая рота были срочно отправлены в каньон «Скорби» для предотвращения попытки захвата лагеря с рабами.

– А вот и шестая рота. – сказал Джим, посмотрев на маленького хищника, который следил за ним своими жёлтыми глазами с вертикальными зрачками. – Определённо тебе нужно имя.

За лесом подымался высокий столб пыли, что могла сделать только колёсная техника. Джим тяжело вздохнул и, направил свой флаер в сторону облака пыли. Изменение направления вызвало сильные колебания флаера, Джим всё никак не мог сделать это плавно. Появившаяся колонна шестиколёсных вездеходов, ползла вдоль леса, прокладывая себе новую дорогу, поэтому их скорость была не большой.

– «Небо – 3», ты что, пьян? – ворвался в кабину возмущенный мужской крик. – Мне придётся доложить об этом полковнику.

– Докладывай… – ответил Джим заплетающимся языком. Следовало подойти ещё немного и, тогда, он сможет открыть огонь из роторных пушек.

– Ах ты, мразь! Садись, это приказ. – прокричал, уже явно взбешённый мужик.

– Чей? – спросил Джим.

– Командир шестой роты. Капитан… – начал с вызовом говорить мужик, но Джим его перебил.

– Возле какой машины садиться? – спросил он, приблизившись на необходимое расстояние. Лишить роту командира – очень заманчивое предложение.

– Вторая, я тебя жду… – ответил капитан и его голос потонул в грохоте роторных пушек.

Снаряды, предназначенные для борьбы с сильно бронированными целями, легко пробивали вездеходную машину, кузов которой был накрыт только плотным материалом, который защищал бойцов от солнца и непогоды. Уже через пять секунд от вездехода капитана ничего не осталось, кроме груды дымящегося металлолома перемешанного с телами убитых бойцов. Колонна остановилась и, из вездеходов начали выпрыгивать и разбегаться в разные стороны бойцы.

– «Небо – 3», прекратить огонь! … – ворвался истерический голос диспетчера.

Но Джиму было уже не до разговоров. Зажав гашетку, он продолжал вести огонь по машинам, стараясь выбить, как можно больше транспорта. Он даже не сразу обратил внимание, когда на него обрушился шквал выстрелов. Только когда по днищу застучали тяжёлые пули, а система предупреждения выдала информацию о выходе из строя левого двигателя, Джим повёл, уже подбитую машину, в сторону гор. Флаер быстро терял высоту. Лес быстро закончился и началась холмистая местность.

– Ну, что Рог, будем садиться возле вон той реки. – сказал Джим своему питомцу и, заложив вираж, повёл машину к реке, возле которой было подножье гор и густой тёмный лес. Он надеялся попробовать запутать следы, уходя от вероятных преследователей, а то, что они будут, он знал точно. – Держись, Рог…

Сказав, Джим выжал всё из глохнувшего двигателя и резко задрал нос машины вверх. Несколько сильных ударов и флаер остановился у кромки воды, почти сохранив свою целостность.

– Что-то много катастроф за последние сутки. Как ты думаешь, Рог? – спросил Джим, выбивая плечом заклинившие двери. Подхватив увесистого котёнка на руки, он спрыгнул на песок. Быстро осмотревшись по сторонам, свободной рукой забрал свои трофеи и, перехватив удобней Рога, направился к лесопосадке. – Пойдём, мой ударный эсминец.

Идея назвать котёнка Рогом пришла спонтанно, почему-то вспомнилось описание ударного эсминца класса «Рог», того самого, который, до последнего мгновения, служил ему верой и правдой. Джим сравнил эсминец с большой желтой кошкой, такой же наглый и смертоносный, он был предназначен для внезапных атак и быстрого отхода. Один был создан иштарцами, другой был создан природой планеты Ролос, но, по сути, они так похожи… Поэтому, в память о своём корабле, Джим и дал этому юному хищнику имя Рог.

– Лежи спокойно, у нас не так много времени. – сказал Джим, укладывая Рога на траву рядом с небольшим родником, бившим прямо из земли, и, который уже через два десятка метров, окрепнув, впадал в спокойную реку.

Сняв шлем, Джим припал к источнику и стал жадно пить, не обращая внимания на то, что зубы, от ледяного холода воды, сразу свело. Напившись, он зачерпнул немного воды и, повернувшись к лежавшему на боку Рогу, вылил ее на раненую лапу. Не отвлекаясь на зашипевшего хищника, Джим продолжал промывать его рану. Когда Джим извлёк из-за пояса маленькую аптечку, Рог замолчал и насторожился. Раскрыв мини-контейнер, Джим достал небольшой одноразовый шприц.

– Придётся потерпеть, малыш. Ты же боец, а бойцы – создания терпеливые. – насколько он знал, животным, в основном, делают уколы под холку, но на холке Рога также была рана. Не долго думая, Джим немного сместился и вколол болеутоляющее в заднюю лапу и, сразу почувствовал, как Рог сомкнул свою пасть с отменным набором зубов, на его руке. Он не укусил, а просто держал левую руку Джима в пасти, не сводя с него своего взгляда. – Даже не думай… – предостерегающе произнес Джим.

Он извлёк второй шприц с лекарством и сделал еще одну инъекцию своему подопечному. Отпустив его руку, Рог опять зашипел, но не предпринял попытки вырваться или убежать. Сложив обратно в аптечку использованные шприцы, Джим достал два пакетика с белым порошком. Быстро разорвав их, он обработал раны Рога.

– Ну, что, куда двинем? – вновь спросил он своего попутчика, присев рядом с ним. – Необходимо найти Эдона и Даниель.

Поднявшись, он аккуратно взял свою ношу и пошёл в сторону гор. Скоро начнёт темнеть и Джим не хотел встречаться с сородичами Рога. Один раз ему уже повезло, он остался жив после встречи с этим хищником, но испытывать судьбу снова, желания не было… Грянул новый взрыв в горах и, вдалеке, поднялось облако густой каменной пыли, как будто специально, указав Джиму правильное направление.

Глава 3

Эдон сидел задумавшись, анализируя последние события. Быстрый прием пищи, совместили с планированием дальнейших действий. Два сержанта и три разведчика ели молча, иногда посматривая на сосредоточенного лейтенанта.

– Экзон, ты говоришь, что видел чёрный дым вдалеке? – спросил лейтенант быстро жующего разведчика.

– Да, лейтенант. А, перед тем, как мы отошли, я заметил падающий флаер. – проглотив, ответил разведчик. – Похоже, кто-то нам помогает или у них произошёл между собой конфликт.

– Чтобы там не произошло, нам это только на руку. – сказал лейтенант, посмотрев на уставших солдат. – Оба выхода завалены, нам ничего не остаётся, как идти вглубь и, необходимо, как можно скорее, найти наших.

Все промолчали, понимая, что другого выбора у них нет. За первые сутки они уже потеряли пятерых солдат. Двое погибли при аварийной посадке, один из погибших был техником. Ещё троих потеряли уже в столкновениях, ещё пятеро были ранены и, поэтому, в строю оставалось только пятнадцать десантников. А им противостоит целый полк и, если бы они не смогли укрыться в горах, то их бы уже раздавили.

– Так, доедайте и на разведку новых пещер и шахт. – сказал лейтенант, поднявшись. Сейчас он хотел пойти проверить раненых и переговорить с Даниель. Эдон очень сожалел, что сейчас нет рядом Джима. Этот парень, практически всегда знал, что делать и, даже своим видом внушал всем уверенность. Но Джима здесь не было и все решения принимал сейчас лейтенант Эдон, старавшийся не показать бойцам, что вся их затея с этой высадкой, просто безумна и обречена на провал.

– Как ты? – спросил Эдон, присаживаясь рядом с уставшей Даниель. Она всё это время помогала Веторе ухаживать за ранеными, выполняя указания медика, так как у нее практически не было знаний в области медицины. Лечение осложнялось и тем, что здесь не было тех чудесных медицинских капсул, которые творили чудеса на борту дредноута, заживляя любые раны и, даже, способные проводить сложные операции. – Джим жив.

– Где он. – Даниель взволнованно вскочила со своего места, как будто собралась куда-то бежать.

– Экрон видел сбитый флаер, который, похоже, расстрелял идущее сюда подкрепление. – ответил Эдон, потянув её за руку и усаживая обратно на спальный мешок.

– Так надо найти его… – вновь попыталась вскочить со своего места Даниель. – Возможно, он ранен и ему нужна помощь.

– Нам пришлось подорвать второй вход в пещеры. – устало сказал Эдон, посмотрев на Даниель. – Работорговцы перешли в наступление, у нас не было выбора… мы и так потеряли троих.

– Надо найти новый выход. – не сдавалась Даниель, прекрасно понимая, что на это уйдёт много времени.

– Разведчики ищут, а нам остаётся только ждать. – сказал лейтенант, поднявшись с места и, сразу направился к освободившейся Веторе. Но, сделав шаг, он обернулся и сказал Даниель. – Помни, зачем мы здесь.

– И, благодаря кому, мы здесь. – тихо опять добавила Даниель вслед лейтенанту. Она хорошо понимала, что для всех остальных жизнь Джима сейчас не так важна, когда речь идет о жизни большинства обитателей планеты.

– Господин полковник, мы засекли место падения флаера. – сказал запыхавшийся молодой боец из четвёртой роты охраны. Хакан резко развернулся к сержанту, смерив его взглядом, приказал сквозь зубы.

– Пусть капитан Пали найдёт этого ублюдка. – полковник Хакан ещё постоял, глядя, как сержант отдал честь и быстро вышел из помещения штаба полка. Капитан Пали командовал штурмовой ротой, состоящей из бойцов прошедших не одну операцию полка.

После последней маленькой войны в Конфедерации Иштар, в которой принимал участие его полк, он потерял больше половины бойцов при штурме, как считали, мирного, шахтёрского городка на далёкой планете. Оставшиеся в живых бойцы сформировали штурмовые роты. Из новоприбывших юнцов, мечтающих о карьере наёмников, создали три роты охраны и три пехотные роты. Только по причине плохой подготовки нового пополнения, Пали заключил контракт с картелем «Совак» для захвата «дикой» планеты и, подготовке рабов к транспортировке их на территорию Конфедерации. Контракт был рассчитан на три месяца на весьма скромных условиях. Срок контракта истёк, а заказчик так и не появился на планете. За отведённый срок полк Пали подавил три попытки бунта и подготовил семь тысяч рабов к транспортировке. Удерживать и кормить такое количество рабов с каждым днём становилось всё тяжелее. Поэтому, с отдалёнными поселениями был заключён договор: они не трогают их жителей, а те снабжают их продовольствием и помогают в поиске сбежавших рабов, или указывают их место пребывания. Сейчас, на всей огромной территории, действовало около тысячи местных партизан, не желавших мириться с приготовленной для них участью. Их примитивные однозарядные ружья, с огромным выбросом дыма, не могли противостоять современному вооружению, но, всё равно, были способны нанести урон полку в виде, двадцати пяти – тридцати мёртвых солдат, не имевших защитные скафандры. Именно факт присутствия постоянно активных партизан, заставлял руководство полка держать внешнее кольцо обороны, что позволяло быстро реагировать на появление противника в любом месте.

Когда на орбите появился лёгкий крейсер баронства Савар, Пали долго не раздумывал и заключил новый контракт с флотом баронства, где поручителем выступал сам командующий флотом. Осталось дождаться прибытия основного флота с транспортниками и передать всех рабов в руки командующего и, можно отправляться на небольшой отдых и закупку нового имущества для полка. Отложенных денег вполне хватало, чтобы обеспечить пехотный полк тяжёлым оружием и, даже, на покупку старых танков для создания первой танковой роты, что открывало перед Пали дорогу к совершенно новым контрактам в предстоящей войне между Конфедерацией и Федерацией.

Но вчера всё изменилось. Первой весточкой стал потерянный сигнал связи с фрегатом. Потом отделение связи чётко зафиксировало, что на орбите идёт бой, а после на поверхность упал неизвестный корабль. Отправленный на разведку флаер, был сбит орудиями боевых

дройдов. Ближе всего к месту падения находилась третья рота, которую срочно подняли по тревоге и отправили на зачистку местности.

Но, уже через два часа, Пали, был вынужден, поднять по тревоге все роты, базировавшиеся во внешнем кольце обороны, которое сформировали вокруг каньона «Скорби». Дважды третья рота попадала в грамотно устроенную засаду, что могло свидетельствовать, что на планету высадился подготовленный десант. Диверсионная группа противника, воспользовавшись старыми шахтами, скрылась в недрах горы, подорвав за собой сначала один ход, а потом и другой.

В помощь третьей роте была срочно отправлена четвёртая из смежного квадрата и, вот здесь, начинается самое интересное. Кто-то захватил флаер с позывным «Небо – 3» и, безнаказанно, расстрелял колонну четвёртой роты, убив шестьдесят два бойца вместе с их капитаном. Двадцать человек получили ранения, кроме того, рота лишилась 80 % вездеходов. За неполные сутки пехотный полк наёмников, носивший грозное имя «Сметр», потерял больше ста солдат, два флаера и семнадцать вездеходов.

– Полковник, «Небо – 6» запрашивает разрешение на взлёт? – отвлёк полковника от тяжелых мыслей оператор связи. Молодой парень, только недавно вошедший в состав полка, вопросительно смотрел на полковника.

– Разрешай. – ответил полковник, подойдя к боковому окну, которое выходило на взлётное поле в каньоне. Подымая огромные клубы жёлтой пыли, от поверхности каньона оторвался единственный транспортный флаер, способный взять на свой борт два взвода пехоты или стандартный планетарный танк. Курносая машина с небольшими крыльями и огромным брюхом, лихо наклонилась и понеслась в сторону реки, где было зафиксировано падение захваченного флаера.

– Передай Пали, что пилот мне нужен живым. – показательная казнь виновного в смерти солдат полка необходима, так чтобы каждый был уверен, что за его смерть отомстят.

– Господин полковник, мы готовы, гора полностью оцеплена. – в штаб полка зашёл майор Ренгер, старший офицер тактической группы полка, командующий штурмовыми, пехотными ротами и ротой операторов боевых дройдов. Майор Двантор командовал ротами охраны, технической и сапёрной ротой, также ему были подчинены две роты обеспечения.

– Начинайте. – не поворачиваясь к майору, приказал полковник. – Ренгер, скоро здесь будет флот баронства, мы не можем показать им, что пять тысяч солдат не могут справиться с одной группой диверсантов. Их тела должны висеть здесь перед посадкой шаттлов, у всех на виду.

– Слушаюсь, господин полковник. – ответил майор, с небольшим поклоном.

В помещение влетел Экзон, быстро осмотревшись, он сразу рванул к лейтенанту Эдону. Подбежав к нему, Экзон, немного отдышавшись, сразу затараторил, пытаясь сказать всё на одном дыхании.

– Верхний уровень… наёмники, много, очень много… с ними боевые дройды… – прервавшись на новый вдох, он продолжил. – Нашли проход, ведущий вниз, но это не шахта, он природный.

– Всем собираться, уходим. Операторам прикрывать входы пока, подымай солдат… – взволнованно начал отдавать приказы Эдон. – Быстрей, быстрей!

Но последние слова были уже лишними, в пещере началось стремительное движение. Всё происходило молча, место для сбора вещей начало быстро расти в размерах. Потух свет прожекторов и раздался жалобный писк полевого реактора, аварийную остановку которого активировал техник. Не дожидаясь полной остановки всё ещё горячего реактора, технический дройд ловко подхватил его своими манипуляторами и, освещая путь двумя маленькими, яркими фонариками потопал по каменному полу в сторону обнаруженного прохода.

Выстрелы тяжёлой турели заставили вначале всех замереть, а потом еще ускорить сборы. Мимо Даниель, четыре человека пронесли тяжелораненого бойца, остальные могли передвигаться самостоятельно. Серия взрывов заставила пол под ногами несколько раз вздрогнуть, от неожиданности Ветора слегка вскрикнула. Вновь заговорила тяжёлая турель и, практически, сразу к ней присоединились более тихие очереди.

– Экзон, замыкаешь колонну. – прокричал лейтенант командиру отделения разведчиков, занявших оборону в пещере, после того, как замолчала автоматическая турель.

– Есть, лейтенант. – повернувшись, ответил Экзон и, вновь, припал к прицелу своей штурмовой винтовки.

Идти было тяжело, света не хватало, и центр колонны передвигался, практически, вслепую. Вновь за спиной Даниель висело два рюкзака, а третий она тащила в руках, постоянно меняя руки из-за большой тяжести своей ноши. За спиной шёл бой, выстрелы то приближались, то опять отдалялись. Несколько попыток завалить проход не увенчались успехом, как, на зло, стены пещеры никак не хотели осыпаться.

– Сержант Лодс, смени отделение Экзона. – где-то впереди послышался голос лейтенанта Эдона. А уже через несколько секунд вся колонна прижалась к стене пещеры, пропуская десантников.

Вновь все тронулись в путь по, казалось, нескончаемой пещере, ход которой всё уходил вниз, постоянно петляя. Минут через десять все вновь прижались к стенам, теперь пропуская отделение разведчиков к лейтенанту. Даниель растерянно заметила, что их уходило пятеро, а сейчас вернулось только трое. Последним шёл Экзон. Остановившись, он устало улыбнулся Даниель, провёл по лицу, закованной в перчатку рукой и, сказал:

– Шлем потерял… – и, не дожидаясь от неё ответа, пошёл дальше. Даниель молча провела его взглядом. Отдохнуть им не дали, вновь раздались выстрелы, за которыми сразу послышался взрыв, явно принадлежавший гранате.

Через десять минут перед ними открылась огромная пещера. В свете фонарей солдат и дройдов, на высоком своде, сразу заиграли яркие блики от небольшого озера, вода в котором была настолько прозрачна, что хорошо просматривалось его каменистое дно.

Ударная волна вырвавшегося воздуха из прохода, по которому они только что пришли, повалила почти всех на пол, а уже через несколько секунд пещеру начала наполнять каменная пыль, забивавшая нос и мешающая дышать. Надсадно кашляя, все пытались подняться на ноги. Взгляды были устремлены в сторону прохода, тёмный провал которого, практически, не был виден из-за летающей пыли.

Вдруг, как призраки, начали выходить из пыли десантники, их было трое. Двое солдат, тяжело дыша, сразу повалились на пол пещеры. К ним сразу подбежала Ветора и ещё один медик.

– У их дройда сдетонировал реактор. – прокричал сержант, подойдя к лейтенанту. – Проход завалило, погибли Аркос и Мавзак!

Эдон осторожно взял сержанта за голову и, немного повернув в сторону, обратился к Веторе, смотревшей в их сторону.

– Он контужен. – Эдон убрал руку от лица сержанта и, сейчас Даниель заметила, что из правого уха бойца течёт тонкая струйка крови. – Как остальные?

– Такие же. – ответила старший медик и, подойдя к сержанту, взяла его за локоть и указала на один из валунов, находящихся на полу пещеры. – Я займусь ими, но 100 % слух можно вернуть будет только в медицинских капсулах.

– Экзон, принимай отделение, расставь посты, отправь разведку вглубь пещеры. – Эдон повернулся к остальным и приказал. – Разбить временный лагерь, займитесь ранеными.

Руки Даниель разжались и, рюкзак, с гулким ударом, упал на пол пещеры. Следом отправились два других рюкзака, и стонущие плечи получили долгожданный отдых.

Подойдя к кромке воды, она присела и, зачерпнув ладонями воду, умылась. Посмотрев на потревоженную воду, она тихо сказала:

– Где ты, Джим?

Глава 4

– Извини приятель, другого ничего нет. – сказал Джим, вновь придвигая к носу Рога раскрытый пакетик с сухим пайком, найденным в флаере. Пакет был всего один, поэтому он разделил его поровну, но, малец, упрямо, в третий раз отодвигал его носом от себя. – Так, ешь. Час спим и выдвигаемся дальше.

Усталость Джим почувствовал, не пройдя и десяти минут от места падения флаера. Забирала силы и ноша, в виде, постоянно возмущающегося Рога при каждом неосторожном шаге. Именно по этой причине Джим решил воспользоваться гостеприимством небольшой тупиковой пещеры. Встать во весь рост здесь было невозможно, но она позволяла переночевать, хотя от этой идеи он и отказался. Следовало, как можно, дальше отойти от флаера. Вот только его собственное тело имело своё мнение, и идти дальше просто отказывалось. Поддавшись искушению недолгого сладкого сна, Джим забрался в укрытие.

Прислонившись спиной к стене, Джим откинул голову назад и расслабился, медленно погружаясь в сон. Уже в полудрёме, он почувствовал, как к нему подполз Рог и, скрутившись калачиком у его бедра, тяжело вздохнув, затих. Сквозь сон он чувствовал сильное тепло, исходившее от Рога, было даже желание отодвинуться от этой живой «печки», но, решив не тревожить маленького хищника этим, Джим просто заснул.

Проснулся внезапно. Открыв глаза, Джим прислушался. Звук изношенных гравидвигателей он не мог спутать ни с чем. Сменившаяся тональность звука говорила о том, что флаер завис и, скорее всего, над местом падения сбитого собрата.

– Просыпайся, у нас гости. – аккуратно погладил Джим между ушей Рога, стараясь не задеть раненое место. Посмотрев на вылизанный Рогом пакетик сухого пайка, Джим пополз к выходу их временного укрытия. Высунув голову из пещеры, вход которой скрывался кустарником, Джим обнаружил, что на дворе уже глубокая ночь. Выходит, он проспал не меньше трёх часов.

Осторожно покинув укрытие, Джим перебежал к большому кустарнику, росшему рядом со стволом толстого дерева и, стал прислушиваться к окружающим звукам. Вдруг что-то несильно толкнуло его в правое колено и, в тусклом свете луны, на Джима уставились два зелёных глаза.

– Рог, иди обратно в укрытие. – шепотом сказал он, посмотрев в немигающие глаза. – Давай…

Уже собравшись его подтолкнуть, как пришлось, наоборот, прижать его к земле. В густом, тёмном лесу начали мелькать фонари. Их было два, потом добавилось еще несколько. Наёмники шли цепью, прочёсывая лес, заглядывая, практически под каждый куст и осматривая деревья. Они неспешно переговаривались и изредка освещали друг друга, в первой шеренге шли бойцы в тяжёлых защитных скафандрах, такие когда-то применялись в штурмовых ротах Империи Иштар. Но, к концу войны, был введён единый десантный скафандр, чем была снята большая нагрузка с выдыхающейся промышленности. Вторая шеренга состояла из наёмников в лёгких скафандрах, роль которых на поле боя сводилась к развитию успеха, достигнутого тяжёлой пехотой и контроле захваченных позиций.

– Скупой полковник… – долетела фраза одного из бойцов до ушей Джима. – Мог бы дать хоть пару телевизоров.

– Лучше бы флаеры отремонтировал, долетели бы ещё засветло. – сказав, здоровяк рассмеялся и, сделал шаг прямо в кусты, ещё улыбаясь.

Джим резко встал перед ним, его лицо было на расстоянии десяти сантиметров от защитного стекла скафандра. Растерявшийся здоровяк сделал шаг назад, чтобы получить возможность применить штурмовую винтовку. Джим тоже сделал шаг вместе со здоровяком, по пути вынимая из-за его пояса большой десантный нож.

– Да ты… – нож встретил небольшое сопротивление кислородного фильтра, расположенного с левой части скафандра, и вошёл сверху вниз. Внутри шлема, на стекло, брызнула кровь, убирая из вида перекошенное лицо наёмника.

Джим еле удержал того от падения, с силой прижав его к стволу дерева, не давая сползти на землю. Развернувшись, он упёрся в него спиной. Приподняв, висевшую на его лямке винтовку, Джим быстро её отстегнул.

– Эй, Рок, тебе что плохо? Ты чего дерево обнимаешь. – послышался голос его соседа по цепи прочёсывания. – Эй, приятель… в чем дело…

Сделав шаг в сторону, Джим вышел из-за дерева и, вскинув винтовку, сделал выстрел. Бронебойная пуля штурмовой винтовки с лёгкостью пробила броне-стекло, забрызгав внутренность шлема остатками головы наёмника. Следующий выстрел отправил к своим создателям наёмника из второй цепи в лёгком скафандре, в его случае Джим, практически, не целился. Рванув с места в сторону предполагаемой посадки флаера, Джим успел крикнуть на ходу.

– Рог, укройся. – больше он сказать ничего не успел. Лес вокруг него потонул в вспышках выстрелов, направленных на, петляющего между деревьев, Джима. В какой-то момент количество фонарей сильно увеличилось. Сделав несколько манёвров, и резко сменив направление, Джим налетел на, сидевшего в засаде с выключенным фонарём, молодого парня в лёгком защитном скафандре. Парень ещё вскидывал свою винтовку, когда Джим уже пробежал рядом с ним, оставляя в его груди десантный нож здоровяка.

– Где он? Ищите его… – закричал, выскочивший на небольшую поляну офицер.

– А вот и ты… – сказал тихо Джим, беря на прицел офицера со знаками различия на защитном скафандре.

Вдруг в затылок что-то стукнуло. Немного повернув голову, Джим увидел, что ему в лицевую пластину шлема смотрело дуло неизвестного ружья. Приподняв глаза, Джим встретился с взглядом мужика, лицо которого было обильно выкрашено в тёмно-зелёный цвет. Он отрицательно покачал головой, когда, резко, с другой стороны, из рук Джима выхватили штурмовую винтовку.

– Ты кто? – присев, спросил габаритный мужик. – Ты, не один из них.

– Моё имя Джим… – второй, присевший рядом с ним мужик, попытался ударить его рукой по голове. Джим этого ожидал. Перехватив руку наглеца, он её дернул на себя и, сделав ущемление, отправил в сторону зелёного мужика, а сам начал заваливаться назад, по пути выхватывая у него свою винтовку.

Кувырок через голову и Джим, стоя на коленях, держит под прицелом обоих. Не успел, он порадоваться успеху как, за спиной раздались уже знакомые звуки взведённого странного ружья, мощность выстрела которого он не хотел проверять на себе, но и сдаваться не планировал.

– Не дури… – сказал тихо поднимающийся мужик с покрашенным лицом.

– Витар, Даниель, Эдон… – начал перечислять имена своего экипажа Джим, в надежде, что они хоть кого-то узнают.

– Откуда ты знаешь эти имена? – спросил разукрашенный мужик, но не решился подойти, видя, что Джим и не планирует опускать свою винтовку.

– Витар – мой первый помощник, а… – начал Джим пояснять, стараясь краем глаза отслеживать наёмников. Капитан уже навёл в их рядах порядок и разбивал на поисковые группы.

– Лжёшь, я знаю, что их продали в рабство… – вскипел второй мужик, всё ещё поглаживая свою руку.

На неосторожный голос мужика все наёмники разом повернулись. Джим немного сместил дуло винтовки и, вновь, взяв на прицел офицера, выстрелил. Рухнувшее тело офицера привело наёмников в бешенство. Взревев, они сорвались с места, открыв огонь почти не глядя. В одно мгновение всё вокруг наполнилось кусочками древесины и листьев, сбитых пулями. Сильный удар в левое плечо резко отбросил Джима назад: увлекая за собой, на него упал молодой парень с кровавым пятном на груди. Попытка скинуть тело была прервана, упавшим на Джима мужиком с раскрашенным лицом, стеклянные глаза которого продолжали куда-то смотреть.

Третью попытку подняться прервал тяжёлый ботинок наёмника, остановившийся точно возле его головы. Такой неожиданной прыти от наёмников Джим не ожидал, он почти перестал дышать, основательно придавленный лежащими на нем телами.

– Осмотреть здесь всё! Надо хотя бы тело доставить полковнику, иначе он нас повесит на взлётке, вместо него. – прогремел басовитый голос прямо над Джимом.

– Господин лейтенант, местные уходят. Преследовать? – новый голос чуть в стороне обратился к обладателю баса.

– Да. Первому отделению собрать все тела на флаер. – начал удаляться лейтенант. – Доставим всех, может полковник не будет в ярости, когда узнает о смерти капитана…

– Самую грязную работу всегда поручают первому отделению… – начал громко возмущаться кто-то рядом. – Так, Ринен, дуй на флаер за грави-платформой, я не собираюсь тягать их туда на своём горбу.

Послышались шаги удаляющегося бойца, еще некоторое время вокруг была возня, а потом всё стихло. Немного пошевелившись, Джим приподнял голову и аккуратно осмотрелся по сторонам. Не увидев никого, он уже собирался попробовать скинуть с себя тела, как недалеко раздался взволнованный голос.

– Манс, смотри это же Лорсор. – небольшая суета на поляне, а потом всё тот же голос сказал. – Не стреляй в него, это детёныш, ты знаешь, сколько за него можно получить…

– Если он здесь, то и мамаша его тоже здесь. – нервно ответил Манс. – А сколько он стоит?

– Манс, этот красавец стоит также, как и тот фрегат, что был на орбите… – воодушевлённо начал рассказывать первый и замолчал, видимо представив, как они заживут, продав Рога. – Его можно даже предложить барону или графу, сейчас, перед Великими играми они стоят огромных денег…

– Он слишком мал, чтобы участвовать в Великих играх. – заметил Манс, но первый сразу привёл новые доводы.

– Ты что? Через месяц, он станет уже подростком, а к концу Великих игр – молодым и полным сил, зверем, способным убивать рабов на великой арене во славу Конфедерации Иштар… – поднял вверх свои руки мужичок небольшого роста, в лёгком защитном скафандре.

– Не станет. – раздался за их спинами голос, на появление которого они особо и не обратили внимания, только разговорчивый решил возмутиться по поводу того, кто пытался разрушить его мечты.

– Да кто тебя… – замерев, он не сразу пришёл в себя. Лёгкий, скользящий укол в область сердца, и мир быстро начал терять свои звуки, увлекая его в безмолвие.

– Дать бы по твоей мохнатой заднице… – сказал Джим, вытирая о тело второго наемника свой новый трофейный нож и, глядя на медленно подходившего к нему Рога, и добавил. – Пока ты не вырос до тех размеров, когда начнёшь прославлять Конфедерацию.

Сейчас необходимо быстро решить, что делать дальше. Недалеко уже стихли выстрелы. Лоросцы либо успели скрыться, или же их постигла участь мужика с зеленым лицом, а значит, скоро солдаты пойдут к флаеру. Джим моментально среагировал на хрустнувшую ветку. Выхватив из кобуры свой пистолет, он развернулся и присел, держа под прицелом растерявшегося парня, за спиной которого еле слышно гудела грави-платформа.

– А вот и транспорт прибыл. – сказал Джим, поднимаясь и подходя к парню, держа его на прицеле.

– Не убивай, про… – проговорил парень, медленно оседая на землю после удара тяжелой рукояткой по затылку.

Подняв выпавший джойстик для управления грави-платформой, Джим подсадил на неё Рога, запрыгнул сам и включил управление. Грави-платформа слегка завибрировала и плавно поплыла вперёд. Джим наклонился и схватил, валявшуюся на земле штурмовую винтовку, отправившую на тот свет капитана – любимчика какого-то полковника.

Лес поредел и закончился, а под грави-платформой раскинулась широкая и искристая, голубая река. Не успел он отойти и трёх десятков метров, как на берег, за его спиной начали выскакивать наёмники и, вел их тот самый парень, который просил Джима сохранить ему жизнь. Уже через несколько секунд над головой Джима просвистела первая пуля, вторая зарылась в гладь воды, слегка ее потревожив.

Припав к поверхности грави-платформы, Джим активировал полный ход, и платформа немного прибавила в скорости. Ругаясь вслух, Джим подтянул к себе винтовку и, практически не целясь, выстрелил несколько раз. Это сразу остудило пыл наёмников, и пока они прятались и выбирали более защищённые места для стрельбы, платформа плыла над рекой.

Один меткий выстрел и грави-платформа, издав звук умирающего двигателя, начала цеплять брюхом гладь воды. На берегу со снайперской винтовкой стоял лейтенант, гримаса его озлобленного лица подсказывала Джиму, что живым в его руки лучше не попадаться. Второй выстрел чиркнул по правому плечу защитного скафандра, выбив одну из небольших бронепластин. До противоположного берега оставалось метров двадцать, когда грави-платформа резко зарылась в воду и пошла ко дну, оставляя на своей поверхности возмущенного Рога и Джима, который тоже почти сразу пошёл ко дну из-за веса своего скафандра.

Глубина оказалась небольшая, около трех метров. Джим наблюдал, как Рог, перебирая четырьмя своими лапами, упорно грёб к берегу. Лёгкий холодок в левом плече привлёк его внимание, тонкая струйка пузырьков поднималась точно из того места куда угодила случайная пуля в лесу. Выругавшись, Джим приложил все усилия на преодоление сопротивления воды и устремился за, уже еле заметным, Рогом. Определить под водой, где находится берег, было невозможно и, поэтому, единственным ориентиром оставался Рог. Прикладывая титанические усилия, Джим все-таки выбрался на берег и, сразу заставил себя подняться и побежать в сторону кромки леса по оставленным следам Рога.

До леса оставалось сделать всего несколько шагов, когда ему на встречу вылетел небольшой круглый предмет и, как только он ударился о защитный скафандр, по всему телу прошёлся сильный электрический разряд. Упав на колени и уперев руки в белый песок берега, Джим только, по счастливой случайности, не потерял сознание. Оторвав руки от песка, Джим поднялся и сразу встретился с взглядом, стоявшего метрах в трех от него, мужчины в защитном скафандре, сильно отличающемся от скафандров наёмников.

В левой руке офицер держал свой шлем, а правая рука лежала на кобуре, из которой торчала дорогая рукоять пистолета. За его спиной стояли два солдата в похожих скафандрах с военными знаками отличий.

– Капитан роты специального назначения баронства Савар, сэр Фритрик. – спокойным голосом сказал капитан, смотря на Джима. От этого капитана за километр веяло опасностью, и Джим предпочёл бы оказаться далеко от него. – Кто ты?

– Командор Джим Норвед, Империя Иштар. – заплетающимся языком ответил Джим, смотря прямо на капитана. Если ему суждено умереть сегодня, то он встретит смерть достойно.

Капитан с минуту смотрел на Джима, махнув рукой, он развернулся и пошёл в лес. Один из сопровождающих солдат сделал шаг вперёд и выстрелил в Джима из парализатора, с помощью которого работорговцы отлавливают рабов. Новая волна судорог прокатилась по его телу, но Джим продолжал удерживать своё сознание в теле. На лице солдата появилось удивлённое выражение, повторного выстрела Джим не выдержал. Последнее, что он помнил, как упал на песок, уже не в силах даже пошевелиться.

Глава 5

Прошло уже около часа, как вперёд ушли разведчики, но от них, по-прежнему, не было никаких известий. Тревожную новость принесли караульные входа в пещеру с озером: работорговцы, а точнее наёмники, скорее всего, с помощью дройдов, начали разбирать завал, образовавшийся после взрыва.

Появление Экзона Даниель заметила, только когда он остановился возле лейтенанта. Они быстро переговорили, и лейтенант Эдон сразу последовал за ним, прихватив с собой ещё одного бойца. Догнав быстро шагающих солдат, Даниель поравнялась с Эдоном и вопросительно на него посмотрела.

– Там тупик. – сказал Эдон, указав рукой вперёд. – Но разведчики наткнулись на некую странность, один из ходов перекрывает то ли дверь, то ли камень, очень похожий на дверь.

Даниель перевела взгляд на идущего с другой стороны Экзона, который просто кивнул, подтверждая слова лейтенанта.

Идти оказалось довольно далеко. Они дошли до конца пещеры с озером, где в её стене имелись входы в еще три пещеры, расходящиеся в разные стороны. Возле крайнего левого входа их уже ждали двое парней. Увидев лейтенанта, они поднялись с пола и, скрылись в проходе. Следующим туда юркнул Эдон, за ним – Экзон и, только потом Даниель.

– Вот. – просто сказал Экзон, когда, наконец, проход перестал петлять и они вошли в небольшую пещеру.

Стена, расположенная прямо напротив входа, разительно отличалась от стандартных стен пещеры. Создавалось такое впечатление, что её отполировали технические дройды своими инструментами. Сделав несколько шагов, лейтенант подошёл к стене и, сняв бронированную перчатку, провёл по ней рукой. Даниель тут же последовала его примеру. Как только её пальцы коснулись стены, она, повернувшись к остальным, удивленно сказала:

– Это не камень, она тёплая… – для остальных это уже не было новостью. – Но почему?

– Нужен технический дройд, возможно у него получиться вскрыть эту стену. – сказал лейтенант и посмотрел на солдата, который их сопровождал. Поняв все без слов, солдат кивнул и скрылся в проходе, только звук его тяжёлых ботинок ещё некоторое время был слышен в пещере.

– Может здесь есть скрытая панель? – сказала Даниель и начала ощупывать гладкую стену, переведя потом свои поиски на соседнюю стену.

– Это было бы слишком просто… – начал говорить Эдон, но запнулся, услышав, как под рукой Даниель что-то хрустнуло и стена, как будто, вздрогнула, но осталась на месте. – Повтори.

Эдон подскочил к замершей Даниель и, начал давить на камень, хрустнувший под её ладонью. Вновь хрустнувший камень неглубоко вошёл в стену пещеры, но на этот раз ничего не произошло. Стена, по-прежнему, оставалась на месте. Все последующие попытки тоже

не дали результата. Выругавшись, Эдон выпрямился и несколько раз ударил ногой в стену, вложив в удар всю безвыходность ситуации, в которой они оказались.

Пытаясь успокоиться, Экзон подошёл к стене и устало присел на пол. На его лице отразилось удивление и он вопросительно посмотрел на Эдона, который тут же подошел к разведчику и, присев возле него, тоже посмотрел на каменный пол: стена сдвинулась на один сантиметр, что чётко было видно по границе пыли на полу.

– Навались. – сказал Эдон, уперев в стену левое плечо.

К лейтенанту присоединился Экзон с двумя бойцами. Даниель немного замешкалась, не зная, где лучше ей встать. Все навалились на стену, прилагая максимальные усилия, но ничего не произошло, она всё также продолжала стоять, как монолит. Даже когда к ним присоединился средний технический дройд, ведомый единственным техником, результат не изменился. Каменная крошка вылетала из-под стальных лап дройда, но стена упорно не желала сдвигаться.

– А надежда была… – сказал один из разведчиков, присев на корточки и облокотился на стену пещеры.

Всё это время Даниель старалась не мешать мужчинам, только после того, как они сдались, она вновь вернулась к камню-кнопке, решив продолжить поиски секретного замка. Нажатие на уже знакомый ей камень вновь выдало тихий, щелкающий звук и, стена вновь дёрнулась всем своим весом, сдвинувшись вглубь еще на один сантиметр. Очередное нажатие отодвинуло стену на следующий сантиметр, затем на четвёртый и пятый. При шестом нажатии ничего не произошло, но воодушевленные достигнутым результатом, упершись в стену, солдаты сдвинули её на положенный сантиметр. Даниель методично начала нажимать на камень, с радостью наблюдая, как с каждым нажатием стена отходит на отмеренный сантиметр.

– Передай всем срочно собираться и выдвигаться сюда. – приказал Эдон Экзону, когда через двадцать минут постоянного нажатия на камень стена, сдвинувшись на очередной сантиметр, приоткрыла узкую, тёмную щель скрываемого за ней помещения.

– Понял. – спокойно ответил разведчик и шустро скрылся в проходе пещеры.

Раскрытие стены на расстояние, способное пропустить хотя бы Даниель, совпало с прибытием первых, гружёных оборудованием и боеприпасами, бойцов. Уже через несколько минут всем стало тесно в небольшой пещере, и Эдон отдал приказ начинать перемещаться в открывшийся проем.

Первой, как и планировалось, проскочила Даниель, таща свои два рюкзака, которые ей любезно вручил один из десантников, гружёный также по самую макушку. Протиснувшись, она сразу отошла в сторону, пропуская, идущего сразу за ней, Экзона: встроенные фонари были только на их скафандрах.

Яркий луч света фонаря ворвался в длинное помещение, разогнав по углам темноту. Здесь, кроме толстого слоя пыли, ничего не было, только в конце помещения просматривалось что-то, очень похожее на дверь. Экзон аккуратно сложил возле правой стены свои вещи, которые все равно тут же получили свою порцию пыли и, перехватив штурмовую винтовку, направился к двери.

Даниель, бросив свои рюкзаки рядом с вещами Экзона и подняв метровое облако пыли, быстро поспешила за Экзоном. Он только возмущённо на неё взглянул, но сказать ничего не успел, так как они уже достигли своей цели. Один взгляд на дверь и, в голове Даниель всплывают чутко спящие знания, полученные из информационных кристаллов. Стандартная бронедверь… Если судить по ручке двери, она не подключена к искусственному интеллекту станции… К станции? От удивления, у неё перехватило дыхание, что вызвало улыбку на лице парня. Сделав шаг, Экзон взялся за ручку двери и медленно опустил её вниз, щелчок и, комната утопает в противном звуке тугих петель.

Обернувшись, Даниель виновато улыбнулась, так как все замерли и настороженно смотрели на них. Лейтенант Эдон, сделав несколько шагов, сказал:

– Вначале необходимо закрыть эту дверь. – и указал рукой на проём в стене, в которую ещё продолжали вносить снаряжение их отряда. – Экзон! Открыл дверь – теперь сам и стереги.

Минут через двадцать все оборудование переместили в довольно тесное помещение. Все расселись вдоль стен, чтобы немного отдохнуть, не хватало только двух десантников из отделения Экзона. Даниель уже хотела спросить о них у Эдона, как где-то далеко прогремел сильный взрыв.

– Последний заряд… – тяжело вздохнув, грустно сказал Эдон. – Надеюсь, это задержит наёмников.

Окинув всех уставшим взглядом, Эдон подошёл к запирающему механизму, находившемуся рядом с открывшейся частью стены. Это был, ни что иной, как аварийный выход со станции, скорее всего, созданный ещё во время строительства станции. Что это за станция, каково ее предназначение и почему о ней никто на планете не знал, было непонятно.

– Лейтенант Эдон? – к лейтенанту подошёл один из инженеров. Даниель помнила, что, кажется, его звали Рогнос. – Я хотел предложить заварить дверь, после того, как её закроем. Может, это позволит задержать наемников.

Если они смогли найти к ней подход, то это, вполне, может оказаться по силам и противнику. Новый завал недолго задержит наёмников, просто даст выиграть немного времени. Моральный дух уже начал падать и, Эдон это прекрасно понимал. Так хорошо задуманная, освободительная операция превратилась в постоянное бегство. И, в итоге, они вынуждены, как грызуны, скрываться в пещерах-норах гор от преследуемого их хищника. Все были уже вымотаны интенсивными физическими и нервными нагрузками, сделал свое дело и недостаток сна.

– Действуй. – сказал лейтенант, как только два запыхавшихся разведчика протиснулись в помещение. Закрывшаяся с гулким звуком стена, унесла своё эхо куда-то вглубь тёмного коридора и, практически сразу, в помещении вспыхнул свет плазменного резака инженерного дройда.

– Заряда дройдов хватит ещё на час, а потом – всё. – негромко сказал инженер лейтенанту Эдону. – Необходимо разворачивать реактор и ставить все машины на зарядку, а это займет почти сутки.

– Решим. – ответил Эдон. Даниель ясно видела, что он сильно расстроен этим сообщением. Как только стена встала на место, практически сразу обратили внимание, что в помещении довольно жарко. Что это могло означать, никто не мог понять. – Экзон и Даниель – первая разведгруппа, сержант и рядовой Лорк – вторая. У вас – час, потом сменитесь. – отдал распоряжение Эдон.

Даниель уже хотела ответить лейтенанту, как, вдруг, он протянул ей свой пояс, на котором была кобура с офицерским пистолетом. Жестко посмотрев на неё, он сказал:

– Будь очень аккуратна, иначе Джим мне голову оторвёт. – и, не дожидаясь ответа, повернулся к остальным и приказал. – Размещаемся на временный привал, будем ждать информации от разведчиков.

Активировав подствольный фонарик, Даниель подошла к ожидавшему её Экзону. Вторая группа разведчиков уже ушла в левую часть коридора, в который выводила скрипучая дверь. Проводив их взглядом, они направились в соседнюю, правую часть коридора и, уже через десяток шагов, упёрлись в лестницу, ведущую вверх. Переглянувшись, они начали осторожно подниматься, стараясь аккуратно ступать на, покрытые толстым, нетронутым слоем пыли, ступеньки. Первым шёл Экзон. Даниель давно отметила хорошую подготовку парня. Ни его шаги, ни его снаряжение не издавали ни единого звука, только чуть заметное

шуршание выдавало его передвижение. Что нельзя было сказать про Даниель: то винтовка, за что-то зацепившись, звякнет, то шаг слишком громкий, то сопеть начинает, как загнанное животное… Поймав на себе несколько укоряющих взглядов от Экзона, она понимающе кивнула и старалась передвигаться, подражая ему.

Сосредоточенная Даниель не сразу заметила, как они закончили подъём, выведший их в еще один длинный и широкий коридор, с множеством дверей по обе стороны. Взгляд сразу выхватил две двери, которые отличались от остальных своими размерами. Двустворчатые, массивные, с явным управлением только искином станции, а значит, сейчас заглянуть туда не было никакой возможности.

Через двадцать минут они знали, что скрывается за остальными дверями. Это оказались стандартные помещения, предназначенные для пребывания служащих станции. Везде был полный порядок, говоривший о том, что станцию покинули организованно, а не в спешке. Все спальные места были застелены, шкафы почти пусты, не считая нескольких мелких вещей, оставленных работниками станции.

– Надо возвращаться и доложить лейтенанту. – сказал Экзон, когда их путь преградила огромная бронированная дверь. Сверху, из общей массы облицовочных плит, выделялись две. Скорее всего, там скрывались турели непосредственной обороны станции. – Похоже, там и находится центр управления. Оставайся здесь, я быстро.

Сказал Экзон и будто растворился в темноте широкого коридора. Покрутившись на месте, Даниель облокотилась на стену, стараясь держать коридор под контролем. Через десять минут появился Эдон в сопровождении лейтенанта и двух инженеров, не забывших привезти с собой своего дройда.

Молодой парень в инженерном скафандре быстро подвёл дройда к одной и облицовочных панелей. Сняв боковую панель, всем присутствующим открылся небольшой экран с рядом разъемов для подключения и небольшая, скрытая клавиатура. Инженерный дройд сразу подключил два разъёма: питание и подключение к управляющей панели.

– Сейчас главное, чтобы заряда дройда хватило. – с надеждой сказал парень, посмотрев на лейтенанта. – Ещё на дредноуте, командор настоял, чтобы мы освоили знания по видам станций. Правда, там, в основном, были орбитальные и системные станции, но немного информации было и по планетарным.

Как только парень закончил говорить, панель, а за ней и экран, откликнулись на требование дройда. На экране побежали строки загрузки программы, занявшие около двух минут. Инженер наклонился к самой панели и начал вслух читать выдаваемую ей информацию.

– Станция АР-845-12ВС, состояние – находится на консервации. – прочитав, он посмотрел на лейтенанта и, улыбнувшись, добавил. – Нам повезло, я смогу получить к ней доступ.

– Каким образом? – спросил Эдон. Он подошел и тоже посмотрел на экран панели.

– Код станции «АР» означает что она транспортная. – начал пояснять парень и сделал несколько манипуляций на своём коммуникаторе, отдавая приказы дройду. – «ВС» означает, что это полувоенная станция хранения и, согласно инструкции по эксплуатации станций данного типа, на них необходимо проводить диагностику и техническое обслуживание каждые четыреста лет. Сейчас происходит регистрация нашей группы, как технического персонала для проведения просроченного обслуживания.

– То есть у нас будет полный доступ к станции? – спросил Экзон, напряженно сдвинув свои брови.

– Нет, только к необходимому для обслуживания оборудованию. – экран издал несколько писклявых звуков, заставив всех обратить на него внимание. – Заявка принята, нам открыт доступ сроком на тридцать дней.

– И что дальше… – спросил лейтенант, как вдруг массивные двустворчатые двери с сильным скрежетом начали раскрываться. В коридоре медленно начало разгораться освещение, несколько раз мигнув, оно замерло на тусклом свете. Такой же противный звук раздался в конце коридора, где были две двери, которыми управлял искин станции.

– Есть проблемы в реакторном отсеке станции. – сказал парень, когда на маленьком экране начали мигать какие-то красные надписи. – Активный реактор не стабилен, температура превышает норму в три раза. Лейтенант, мне срочно нужно туда, иначе он может сдетонировать.

– Давай, Лорк. – Даниель, наконец, узнала имя парня, который, отключив своего инженерного дройда, быстрым шагом повёл его в конец коридора.

– Резервный искин АВ-67231/32ВС станции АР-845-12ВС. – раздался металлический голос, когда лейтенант переступил порог центра управления.

– Даниель. – сказал лейтенант, указав на кресло диспетчера станции. – Принимай свой новый пост.

Глава 6

Полковник Хакан был в ярости, мало того, что ему принесли весть о смерти его племянника капитана Пали, так еще и новоприбывший капитан баронства не дал ему отомстить убийце. Сделав, очередные пять шагов по кабинету, расположенному в штабе полка, полковник развернулся к спокойно стоявшему капитану, сэру Фритрику и, не скрывая своих эмоций, сказал:

– Капитан я всё-таки настаиваю на своём праве кровной мести. – этот наглец-капитан просто выводил полковника из себя. Как только капитан Пали отправился на поиски пилота флаера, на орбите планеты появились корабли баронства, а уже через час в расположение полка сел первый десантный шаттл, доставивший солдат, возглавляемый капитаном сэром Фритриком. Но и это было ещё не всё. Как оказалось, капитан, согласно заключённого договора, принял командование полком и потребовал увеличить количество рабов до десяти тысяч. – Если мне будет в это отказано, я буду рассматривать вопрос о разрыве договора между нами.

– Не советую, полковник. – спокойно ответил капитан, стоя возле окна, выходящего на посадочную полосу, куда только что приземлился транспортный флаер, доставивший новую партию рабов. – Максимум, через неделю здесь будет весь флот баронства Савар. Так же на флагмане присутствует советник герцога Рогтонского, Фатос.

Посмотрев на побледневшего полковника, капитан, ехидно улыбнувшись, продолжил.

– Советники герцога были разосланы во все уголки галактики на поиски чего-то особенного для предстоящих Великих игр. Герцог Рогтонский, как обычно, хочет всех удивить. – закончил капитан и повернулся обратно к окну, где уже построили рабов и проводили их внешний осмотр.

– И при чём здесь этот парень. – аккуратно поинтересовался полковник. Больше всего в своей жизни он терпеть не мог политику и всегда старался держаться от неё подальше. Там, где начинает свои игры знать Конфедерации, следует быть вдвойне осторожней.

– Он представился, как командор Империи Иштар – Джим Норвед. – не поворачиваясь к полковнику, ответил капитан.

– Это ещё ничего не значит… – вновь начал закипать полковник, не понимая, как можно поверит на слово какому-то парню.

– Его защитный скафандр произведён в Империи Иштар и это не серийная модель. – начал пояснять капитан такие, очевидные для него вещи. – С вероятностью 77 %, он пилотировал упавший ударный эсминец Империи Иштар на планету, он же пилотировал и флаер.

Также я ознакомился с записью короткого боя в лесу, где он убил вашего десантника в тяжёлом скафандре его же ножом. Потом был прекрасный выстрел с большого расстояния в голову капитана Пали, где, вновь, использовано слабое место скафандра. Не слишком ли много знаний для молодого парня?

– Я всё равно склоняюсь к версии случайностей. – подошёл к своему столу полковник и, чтобы успокоиться, налил себе в бокал светлый напиток. Сделав глоток, он продолжил. – Как только прибудет советник, я обращусь к нему с просьбой.

– Если вы так настаиваете, то я могу вам предложить решить этот вопрос обычной дуэлью. – сказав, капитан повернулся и, вновь, с вызовом посмотрел на застывшего полковника с бокалом в руке.

– Я не отношусь к знати, сэр Фритрик. – ответил полковник. Допив содержимое бокала одним глотком, он со стуком поставил пустой бокал на стол. Капитану сразу стало понятно, что это весьма болезненный вопрос для полковника, возможно, он много раз мечтал о том, чтобы его возвели в сэры.

– Как единственный представитель законной власти на планете, я могу закрыть на это глаза. – капитан полностью повернулся к полковнику и, сложив руки за спиной, сделал несколько шагов по кабинету. – Давайте на время представим, что вы сэр и, тогда, ваше требование становится законным. Вы согласны?

– Ну, тогда я, как сэр, имею права воспользоваться заменой, раз против меня выступает простолюдин. – полковник моментально вжился в роль сэра, резко изменив даже осанку. – Вместо меня, выйдет майор Иврис.

– Как пожелаете, сэр Хакан. – не удержался капитан, чтобы не подыграть полковнику, который после этих слов, как будто сдулся.

– Пойду, прикажу, чтобы приготовили круг. – быстро сказал полковник и, пройдя мимо капитана, исчез за дверью.

Проводив его взглядом, капитан вернулся к единственному окну в кабинете полковника. Через минуту в проеме раскрывшейся двери появился лейтенант Рамс. Он, ничего не говоря, подошёл к капитану и встал в двух метрах за его спиной.

– Приведи его. – приказал капитан, не поворачиваясь к лейтенанту.

Джим ещё плохо соображал, что происходит вокруг, он всего полчаса назад пришёл в себя в какой-то камере, лёжа на металлическом полу. Из одежды на нём были только штаны из грубого материала тёмно-серого цвета. Сесть получилось не сразу, из-за надетых на руках наручников, от которых тянулась тонкая цепь к таким же металлическим браслетам, надетым на ноги.

– Добро пожаловать в плен. – сам себе сказал Джим, прислонившись к стене и посмотрев на скованные руки. Осмотр надетого на него девайса, подтвердил, что снять это будет несложно, но необходим кусок тонкой проволоки.

Громко лязгнул замок, запирающий дверь, а уже через мгновение в камеру вошёл солдат в десантном скафандре без шлема. Быстро осмотрев камеру, он вскинул, уже знакомый Джиму парализатор, и приказал.

– Встать! – грозно сказал солдат, стоя у дверей камеры. – Встать, я сказал!

Джим посмотрел на десантника, но с места так и не поднялся. Взбешённый неповиновением десантник, сделал два шага и попытался нанести правой ногой удар в голову Джима. Всё произошло почти автоматически. Джим просто упал на бок и перекатился прямо под левую ногу десантника, которая в данный момент являлась опорной. Оказавшись на животе у ноги десантника, он схватил её скованными руками и, приподнялся на колени в тот момент, когда правая нога солдата была над ним.

Громкий звук падающего тела в защитном скафандре разлетелся по камере. Вскочив, Джим одним коротким прыжком упал сверху на десантника, по пути отбив в сторону руку с выхваченным пистолетом и, уже три пальца правой руки зажали кадык бойца для резкого рывка на себя… но Джим остановился, почувствовав холодный металл на своём затылке.

– Не стоит это делать, парень. – Джим видел перепуганные глаза молодого парня перед собой. Пальцы оставили три синих следа на его шее. Опираясь на лежавшего десантника, он медленно поднялся и, повернув голову в сторону, посмотрел на стоявшего лейтенанта, державшего его на прицеле. – Пойдём, тебя хочет видеть капитан и, верни бойцу нож.

Улыбнувшись, Джим протянул, стоявшему на коленях и потирающему свою шею, бойцу нож рукояткой вперёд. Солдат виновато посмотрел на лейтенант. Приняв свой нож, вернул его на место возле пояса и поднялся на ноги. Лейтенант развернулся и вышел из камеры, Джим последовал за ним на максимальной скорости, которую могли развить его, скованные браслетами, ноги. Не сделав и двух десятков шагов, Джим остановился. Конвойный, идущий позади, тоже остановился, даже не пытаясь его подтолкнуть.

– Хотя бы ноги освободи. – сказал Джим, как только вернулся лейтенант, ушедший немного вперёд.

– Дойдёшь, здесь не очень далеко. – с ухмылкой сказал лейтенант, не убирая в кобуру пистолет.

Джим не сдвинулся с места, что явно не понравилось лейтенанту, и он кивнул солдату за спиной. Несильный удар прикладом парализатора по спине вызвал только небольшое онемение в месте удара, но, сделав шаг по инерции, Джим вновь остановился. Скулы на лице лейтенанта заиграли. Подойдя к Джиму, он посмотрел ему в глаза и со злостью прошипел.

– Мне плевать, кто ты, но, если надо, я тебя до пинаю до кабинета капитана. – наверно, это должно было подействовать на пленного, но вместо этого он просто стоял и смотрел на лейтенанта. – Ты что, совсем больной? Через десять минут тебя будут убивать, а я буду на это смотреть…

Больше он ничего не успел сказать. Его собственный нож, пробив нёбо, вошёл в мозг. Стоявший сзади солдат не сразу понял, что произошло. Джим, синхронно с падающим телом, развернулся, одновременно присаживаясь и, приложив вес своего тела, попытался воткнуть нож в ботинок бойца, но вместо этого, он соскочил с брони и, только, чиркнул по металлическому полу.

По всему телу пробежала волна судорог от парализатора. Отскочив от Джима, солдат выстрелил в него и стал ждать, пока он затихнет. Силы Джима таяли, собравшись, уже падая, он метнул нож в бледного десантника и, получив второй разряд, упал без сознания на металлический пол. Он уже не видел, как следом за ним, упал конвоир с ножом в глазнице, он не видел, как взбешённый капитан, стоя над телами погибших, что-то кричал.

Следующие несколько дней Джим провел в полном одиночестве, придя в себя, вновь, в той же камере. Еду ему приносили один раз в сопровождении двух десантников, один постоянно держал его на прицеле, второй ставил, а потом забирал поднос. Сколько точно прошло дней, Джим не знал, но в один из таких дней в камеру вошли капитан и незнакомый ему мужчина. Постояв молча у дверей, они развернулись и ушли, а через час вновь вернулся капитан в сопровождении одного солдата. С ненавистью посмотрев на Джима, он сказал:

– Поздравляю, ты будешь участвовать в Великих Играх. – развернувшись, капитан ушёл, а солдат, вскинув парализатор, дважды выстрелил в Джима.

Сознание возвращалось медленно, он понимал, что его куда-то тащат. Последнее, что Джим помнил, как его втянули в полутёмное помещение и, сняв с него наручники и штаны, положили в капсулу. Как только крышка опустилась, он почувствовал ужасный холод. Очень скоро Джим перестал чувствовать свое тело, последним замерзала голова, в которой билась мысль, что он находится в крио-камере… Вот и всё, Джим…

Глава 7

– Заводи! – прокричал инженер, спрыгнув с одного из танков, стоявших ровными рядами в огромном ангаре. Скрежет проворачивающегося металла закладывал уши всем, присутствующим сейчас в ангаре и с интересом смотревшим на планетарный танк «Трод 21». Издав жалобный визг, многотонная машина выплюнула две струи чёрного дыма и громко загудела. Счастливый инженер Лорк, аж подпрыгнул на месте, вскинув вверх обе руки. – Да, завёлся!

Радостные улыбки появились на лицах всех бойцов и, даже Ветора пришла посмотреть на первый запуск их нового оружия. Встретившись взглядом с Даниель, она ободряюще кивнула ей, широко улыбнувшись.

– Вот теперь, повоюем. – потирая руки, сказал Эдон.

Лорк за три часа справился с переключением реактора и выведением на медленную остановку неисправного. После чего началось полноценное исследование станции, все мечтали здесь найти то, что поможет им освободить их родную планету от рабства. Именно с такими мыслями была встречена новость, что в ангаре обнаружены старые, ещё на гусеничной тяге танки «Трод 21» и «Трод 21/2».

Данный танк относился к тяжёлому классу вооружения и считался хорошо сбалансированной машиной. Они стояли на вооружении Империи Иштар до самого начала войны империй и, первые сто лет являлись основным планетарным танком. Большой вес машины сказался на её проходимости по пересечённой местности. Со стремительным развитием технологий «Трод» быстро устарел и был заменён на паукообразный танк «Лорд 25». Старые машины вначале передали на второстепенные участки фронта, но с быстрой заменой «Лорд 25» на более современный «Лорд 27А», часть танков «Трод» передали на утилизацию, а незначительную часть оставили на консервацию, как стратегический резерв. Вот так эти двести сорок машин и оказались на далёкой колонии в быстро построенной станции. Специалисты разместили машины и, быстро проведя консервацию станции, покинули планету.

Машина имела клиновидный корпус, резко срезанный сзади и, посаженный на широкие гусеницы. Лобовая броня танка в толщину достигала метра, но самую мощную броню имела двух-орудийная башня. Два плазменных орудия танка были страшной силой на поле боя, его недостаток был лишь в том, что он не мог стрелять навесом. Для обеспечения стрельбы орудий применялись два реактора, расположенные в корме. Двигатель был расположен впереди и укрывался лобовой бронёй, такая схема повышала живучесть экипажа, но никак не танка. Именно из-за применения старого двигателя, прожорливого до топливных стержней, его и списали раньше времени. Экипаж танка состоял из трёх иштарцев: инженер-водитель, оператор башни и командир-навигатор.

– Через три дня Лорк обещал три, готовые к бою машины. – сказал Эдон, как только Экзон заглушил двигатель танка. – Я планирую нанести удар в самое сердце наёмников и постараться нанести, как можно, больше урона.

– Да, я прекрасно понимаю, что войну тремя старыми танками не выиграть. – поднял правую руку лейтенант Эдон, видя, что ему хотят возразить. – Но они, хотя бы, не должны чувствовать себя в безопасности на нашей планете.

– Эдон! После первой же вылазки наёмники просто придут по следам, которые оставят на поверхности эти монстры. – сказала Даниель, указав рукой на танк, на броне которого стоял Экзон.

– Ангар выходит на ущелье, по которому мы и пройдём. Там сплошной камень и, только через пять километров начинается лес. – начал пояснять Эдон. – Даже если они нас и обнаружат, то здесь есть второй выход, а два таких танка смогут долго держать оборону.

– Я иду с вами. – решительным тоном заявила Даниель, внутренне приготовившись спорить с лейтенантом.

– Я в этом и не сомневался… – с улыбкой ответил Эдон и, повернувшись к Экзону, крикнул. – Экзон, принимай своего водителя.

– Да нас за десятки километров слышно. – сказала Даниель в микрофон, расположенный на её шлеме возле левой щеки. – Сколько мы не тренировались в ангаре, я так и не смогла привыкнуть к этому грохоту. Неудивительно, что эти танки списали…

– Не ворчи, Даниель, всё внимание на дорогу. – серьёзным голосом сказал Экзон. – По нашим следам идут остальные.

Только на пятые сутки, после постоянных учений и тренировок, из ангара вышли три танка и, взяв курс на каньон «Скорби», медленно поползли по ущелью. Скорость машин не превышала и тридцати километров. Даниель казалось, что они просто крадутся на этих громких, жестяных банках.

– Через полтора километра выходим к лесу, там можешь добавить газу. – как будто прочитав мысли Даниель, сказал Экзон. Вся их затея могла провалиться очень просто, если вдруг окажется, что плазменные орудия не могут стрелять, ведь из танков они не произвели ни одного выстрела. Несколько раз инженеры проверяли орудия и давали гарантии, что они в рабочем состоянии, поэтому оставалось только верить и надеяться, что в нужный момент они, и правда, не подведут. – Двигайся к этой точке.

Смотровых щелей на танке не было, всё было завязано на электронику и оптические датчики, расположенные по всему корпусу танка. Напротив тесного кресла водителя было всего три малых экрана. Левый отвечал за навигацию и указывал куда едет машина, центральный транслировал визуальную картинку с оптических датчиков, правый был полностью информационным, начиная от скорости танка и заканчивая состоянием гусениц.

– Ну что, готовы? Экзон? Фран? – спросила Даниель, когда на горизонте показалась кромка зелёного леса. Фран, десантник, как раз и был третьим членом экипажа, исполняющим обязанности оператора орудийной башни.

– Не совсем. – неуверенно ответил Фран.

– Ну, давай посмотрим, на что способен этот старичок. – согласился с Даниель Экзон.

Оставшееся расстояние Даниель еле выдержала, соблюдая установленную скорость. Но, как только широкие гусеницы коснулись земли, она чуть не вдавила джойстик управления в панель. Взревев, машина окуталась чёрным дымом, а уже через мгновение, выбросив из-под гусениц большие куски земли, рванула в лес, прокладывая себе новую дорогу. Малый сканер танка хорошо справлялся со своей задачей и, вовремя подсказывал о возникающих препятствиях на пути грозной машины.

– Сбавляй, перевернёмся. – нервно сказал Экзон, когда танк на огромной скорости устремился вниз по склону, а потом, почти не тормозя, влетел на соседний. Зажав тормоз машины, Даниель наблюдала, как перед носом танка вырос земляной вал. Качнувшись слегка вперёд, машина встала, тихонько урча своим двигателем и потрескивая нагревшимся металлом. – Ждём остальных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.